

Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина

Многоязычие в детском возрасте

2005

**Наталья Михайловна Родина
Екатерина Юрьевна Протасова
Многоязычие в детском возрасте**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9063740
Многоязычие в детском возрасте: Златоуст; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-86547-584-2*

Содержание

Введение	5
Двуязычие в семье и в обществе	7
Понятие двуязычия (билингвизма)	7
Родной язык	13
Двуязычная семья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Е. Ю. Протасова, Н. М. Родина

Многоязычие в детском возрасте

© Протасова Е.Ю., Родина Н.М. (текст), 2005

© ООО Центр «Златоуст» (редакционно-издательское оформление, издание, лицензионные права), 2005

* * *

Введение

Потребность обсуждать детское двуязычие широко и с разных позиций вызвана современной ситуацией в России и положением русского языка в мире. Об изучении двух языков с раннего возраста мы говорим тогда, когда в нашу страну приезжают иммигранты; когда мы уезжаем с детьми в иную языковую среду; когда хотим, чтобы ребенок хорошо усвоил другие языки, и организуем преподавание второго языка с детства; когда родители ребенка или другие родственники говорят с ним на разных языках. Ситуации эти различны, но в их центре всегда оказывается ребенок. Если двуязычие становится вынужденным – когда это условие получения образования, достижения равновесия с окружающим миром, физического и психического благополучия, – то как сделать, чтобы оно не повредило, не помешало гармоничному развитию личности, обогатило содержание жизни, а не стало препятствием на пути к нормальному существованию? Если двуязычие – желаемая, но искусственная цель, как сделать, чтобы оно способствовало расширению кругозора, позволило усовершенствовать знание родного языка, открыло дорогу к изучению многих других языков, стало уникальным инструментом получения знаний, достижения вершин в карьере?

То обстоятельство, что Россия стала более открытой страной, автоматически приводит к лучшему качеству преподавания языков. Современная ситуация в области преподавания иностранных языков в России стала парадоксальной: поколение учеников часто знает их лучше поколения учителей, так как занимается по более качественным учебникам, имеет широкий доступ к литературе и кино, ездит за границу и общается с носителями языка. Государство проводит определенную политику, предоставляющую возможность изучения языков, но результат, которого может достичь человек, зависит от него самого. Менее широко известна, но давно уже изучается проблема семейного билингвизма. Ситуация с освоением языков народов России также изменилась: хотя традиция изустной передачи языка из поколения в поколение, в естественных условиях совместной деятельности традиционной этнической общины, во многих случаях прервана и изначально доминирует национально-русское двуязычие, престижность местных языков значительно выросла. Знание «титульного» языка и национальной культуры часто является решающим при приеме на работу. Потребность в преподавателях, материалах, текстах, переводчиках постоянно растет. Новое направление в российской языковой политике и, соответственно, в двуязычном воспитании дошкольников и школьников – возрождение языков коренных национальных меньшинств. Многие территории России выбирают в качестве нормы общения двуязычие, а это значит, что и национальный, и русский языки должны быть развиты в высокой степени у всего населения.

Начиная с 1992 года русский язык стал языком огромной русской мировой диаспоры, не сравнимой по численности с послереволюционной первой волной русской эмиграции, и положение его пока нестабильно. Русскоговорящая диаспора в дальнем зарубежье многократно выросла, а в ближнем зарубежье изменила свой статус, превратившись из представителей большинства (русские и русскоязычные в СССР) в представителей меньшинства (в новых самостоятельных государствах СНГ и Балтии). Русский язык вступает в самые неожиданные пары и триады языков, меняется под влиянием окружения – та ситуация, в которой оказываются языковые меньшинства, эмигранты и иммигранты. Для русского языка его функции как средства общения внутри языкового меньшинства в какой-то степени новые, во всяком случае, такое положение заставляет людей заново осмыслить выгоды и недостатки двуязычия. Эта проблема стала актуальной после распада СССР и изменения политической ситуации в мире. По мере того как все больше русскоязычных людей оказывается за пределами России, необходимость обучать русскому языку детей, растущих в иноязычном окру-

жении, приобретает все большую остроту. Достижение последних десятилетий – поддержка родного (домашнего) языка в иноязычном окружении, создание условий для изучения русского как наследственного языка при помощи кружков, частных школ, дополнительного и факультативного образования.

Все это и многое другое делает тему многоязычия в детском возрасте очень актуальной.

Двуязычие в семье и в обществе

Понятие двуязычия (билингвизма)

Двуязычием, согласно большинству определений, имеющихся в специальной литературе, называется такое владение двумя языками, когда оба они используются говорящим достаточно регулярно, причем в естественном общении. В расшифровке термина ничего не говорится о качестве владения каждым из языков: вполне может быть так, что на одном языке человек говорит намного хуже, чем на другом (несбалансированное двуязычие), хотя на самом деле пользуется им, может быть, даже чаще, чем первым. Да и относительно хорошее владение обоими языками – вещь достаточно редкая, притом никак не связанная с типом усвоения языка. В определении не говорится ничего и о возрасте, в котором языки были усвоены. Ни один из них может не быть родным языком (он вообще иногда забывается и исчезает, например, если человек с ним сталкивался только в раннем детстве, как бывает в семьях иммигрантов, переходящих на язык окружения). Человек может переехать в местность, где не говорят на его родном языке, в зрелом возрасте и тем не менее изучить местные языки на достаточно высоком уровне. Наконец, определение не говорит о том, как язык был усвоен и для чего он используется. Мы знаем, что все методы изучения языка базируются на сочетании академического изучения (при помощи учебников, грамматик, словарей, упражнений) и естественной коммуникации с носителями языка. Скажем, в отношении мертвых языков практикуется только первый способ, а при знакомстве с бесписьменным языком – при погружении, к примеру, в жизнь первобытного племени – только второй. В школе обычно опираются на первый способ, иногда разыгрывают якобы естественную коммуникацию, имитируя диалоги, но также устраивают поездки в страну изучаемого языка и стараются пользоваться аутентичными (сделанными и используемыми в стране изучаемого языка) материалами. Гастарбайтеры (иностранцы рабочие, приехавшие на заработки) опираются, скорее, на второй путь – естественное общение, но могут читать учебники и посещать языковые курсы и т. д. Надо сказать, что современные учебники иностранного языка все чаще учитывают естественные характеристики коммуникации, все больше людей ездят учиться иностранным языкам в те страны, где на них говорят, так что оба типа обучения постепенно соединяются. Следует отметить, что во многих случаях просто общения на новом изучаемом языке для овладения им недостаточно: без выполнения академических упражнений невозможно научиться пользоваться языком в полном объеме, ведь и сами его носители за время посещения общеобразовательной школы выполняют множество упражнений. Но без общения с носителями языка трудно до конца усвоить понимание речи в естественных ситуациях, которые пока невозможно адекватно отразить в виде учебного материала.

Кто относится к билингвам (двуязычным людям)? В принципе – любой человек, который достаточно часто употребляет оба языка в своей жизни. Значит, если вы говорите каждый день по-английски, по-татарски, по-русски – вы уже трилингв. А эта ситуация, вполне понятно, принадлежит в России к числу обыденных. Таких людей миллионы. Людей, знающих несколько иностранных языков и пользующихся ими в работе, – тоже множество. Граждан, говорящих на диалекте, на местном письменном языке да еще и по-русски, – тоже. Беженцев, мигрантов, переселенцев – тоже. Однако если мы скажем обычному человеку, что он двуязычен, как правило, услышим в ответ, что он с этим не согласен. Он считает, что у него есть только один родной язык, часто язык той национальности (народности, этнической группы – в зависимости от того, какой термин кажется более приемлемым в данных обсто-

ятельств), с которой он себя идентифицирует. Второй язык – выученный в школе или при других обстоятельствах – это все равно лишь второй, другой, немного чужой язык. Неважно, если окажется, что именно на нем получено образование, что на нем человек свободно пишет и читает, а родной язык вообще не имеет письменности. Тут факты подчиняются установке на ощущение себя как представителя определенной национальности, на этническую самоидентичность. Если такой билингв недостаточно хорошо знает русский (хотя в повседневности справляется со всеми проблемами только при помощи этого языка), то вообще отказывается признавать, что владеет языком: ограничивается констатацией, что немного говорит по-русски. Считаются двуязычными, как правило, только те, кто чувствует себя в стихии каждого из двух языков как дома. Это значит, что оба языка должны восприниматься как родные, быть изученными с детства. Между прочим, это не исключает того, что на обоих языках или на одном из них человек говорит недостаточно хорошо: они все равно близки ему. Отсюда и понятия, заменяющие национальность: *Он – немец русского происхождения, американский гражданин* – о человеке, являющемся потомком эмигрантов из России, родившемся в Германии, приехавшем в Америку и выросшем там; *Его бабушка – русская, а сам он – японец; Я чувствую себя русским, хотя никогда не был в России и вашего языка толком не знаю, но всегда ощущал Бразилию все-таки как третью свою родину, после России и Франции* и т. п. Часто бывает, что именно билингвы очень обижаются, когда им говорят, что они допускают какие-то ошибки в речи, ведь они считают, что поскольку этот язык им родной, то они имеют право говорить на нем так, как хотят. И они на самом деле имеют на это право. Пуристы (блюстители норм, ежащиеся и морщащиеся от любых, с их точки зрения, погрешностей) подчас свысока относятся к тем, кто не в должной мере овладел их родным языком, но не всегда сами достаточно хорошо знают иностранные языки, не говоря уже о языках национальных меньшинств; впрочем, следует приветствовать тенденцию учить местные языки национально-территориальных образований, которая становится в последнее время модной среди бизнес- и административной элиты.

Наблюдения за детьми, осваивающими параллельно два языка, были начаты более ста лет назад. Среди первых были Ронжа и Леопольд¹, описавшие развитие собственных детей.

«Вопрос о детском многоязычии не является сейчас только вопросом о чистоте родного языка ребенка в зависимости от влияния второго языка, – писал Л.С. Выготский. – Последний вопрос только часть более сложного и более широкого вопроса, включающего в себя общее учение о речевом развитии ребенка во всем богатстве психологического содержания, которое вкладывается обычно в это понятие. Все речевое развитие ребенка в целом, а не только чистота его родной речи, далее все интеллектуальное развитие ребенка и, наконец, развитие характера, эмоциональное развитие – все это отражает непосредственное влияние речи».²

Знание языка – это собственность человека. Изучающий много языков имеет большой капитал. Тот, кто знает их только поверхностно, не может извлечь, говоря экономическим языком, «сверхприбылей» из своего знания. Родители, говорящие на разных языках, «кладут в колыбель» ребенку каждый свое богатство и достояние – родной язык. Если они помогают этим языкам равномерно и полноценно развиваться, они тем самым обеспечивают будущее своему ребенку. Через родной язык закладывается фундамент личности: его создают первые близкие люди, воспитывающие младенца. Языки можно потерять, если их не поддерживать: они должны находиться в обращении, развиваться, совершенствоваться. Перерывы

¹ *Leopold W.*: 1939–1949: *Speech Development of a Bilingual Child: A Linguist's Record*. Vol. 1–4. Evanston; *Ronjat J.* *Le développement du langage observé chez un enfant bilingue*. Paris, 1913.

² *Выготский Л.С.* К вопросу о многоязычии в детском возрасте // *Соб. соч.* М.: Педагогика, 1983. т. 3. С. 335.

в использовании приводят к тому, что язык «ржавеет», хотя, как показывают исследования, если человек пользовался языком вплоть до десятилетнего возраста, даже после нескольких десятилетий «спячки» язык можно «разбудить».

Язык – часть человеческой жизни, надежная и стабильная родина, которую можно унести с собой, что особенно важно в мире, где границы и строй жизни все время меняются. Недаром говорят: *Наша родина – русский язык* или даже: *Пушкин – моя родина*. В пространстве хорошо освоенного языка можно найти интересного партнера для общения.

Эмигрировав из страны, многие отказываются передавать ребенку свой родной язык, потому что считают, что он не имеет хождения в иных условиях, в то время как его можно было бы «конвертировать». Иногда дети забывают язык, выученный в дошкольном возрасте, если оказываются в иноязычном окружении (например, когда их усыновляют или один из родителей перестает ухаживать за ребенком в случае смерти или развода). Однако сам факт того, что когда-то ребенок овладел одним из видов человеческой речи – все равно каким языком, – позволяет ему перейти на любой другой язык и выучить его в совершенстве. Если в дошкольном возрасте язык передан ущербно, не полностью, либо имела место социальная депривация, т. е. не были сформированы связи с окружением, то такого может не произойти.

Наш мир многоязычен и в зрительном, и в звуковом отношении. В современной публицистике слово «билингвизм» часто используется в переносном смысле для обозначения так называемого социального билингвизма советского периода (дома говорим одно, на работе – другое). В области музыки билингвизм – способность одного исполнителя и сочинять, и исполнять музыку. Билингвизм, т. е. двойная или двойственная система выражения чего-либо, два кода, двусторонность какого-либо процесса, рассматривается не только языковедом и педагогом. Билингвизм понимается также как «раздвоение личности» (что-то вроде такой ситуации, когда приходится заниматься не тем, что интересно). О билингвизме говорят и как о невозможности всех людей общаться на одном языке, и как о различной трактовке одних и тех же понятий, например, в языке юриспруденции и языке художественной литературы. Под «кросскультурностью и билингвизмом культуры» XX века (В. Руднев) подразумевается ее многоплановость и многоканальность. Использование разных инструментов, приемов, символов, цветов в искусстве – тоже билингвизм, при этом существенным является то, что в этом разнообразии присутствует некая общность. Таким образом, термин «билингвизм» – выход из положения, когда нужно показать, что нечто целостное воплощается в жизнь разными способами.

В Советском Союзе часто говорили о том, что дети «страдают двуязычием», хотя официальная политика была направлена на становление двуязычия. По-видимому, это было вызвано накопившимся отрицательным опытом: дети говорили с ошибками, бросавшимися в глаза. Российские логопеды в Сибири и в Санкт-Петербурге говорят о том, что вынуждены иногда ставить диагноз «двуязычие» воспитанникам дошкольных учреждений из семей мигрантов: неполноценное знание русского языка расценивается ими как отклонение от нормы, нарушение в развитии, если не как болезнь. Что же было бы, если бы этих взрослых самих стали бы тестировать на каком-нибудь иностранном языке? Они считают, вероятно, что если ребенок говорит без ошибок на русском языке, зная при этом и другие языки, то такие случаи назвать двуязычием нельзя. За рубежом вызывают в срочном порядке российских логопедов, чтобы они позанимались с детьми русскоязычных эмигрантов, у которых не все в порядке с фонетикой и грамматикой.

Как правило, педагоги мало знают об особенностях становления речи при двуязычии, думают, что помещение ребенка в ситуацию, когда употребляется второй язык, автоматически заставляет его переходить на общение на втором языке. Собственный опыт подсказывает взрослым, что детям языки даются легче. Взрослые, даже если их мотивация достаточно высока, не всегда могут овладеть вторым языком в достаточной степени.

Все люди обладают разными способностями в отношении изучения языков и пользования ими, и на основе знания родного языка нельзя предсказать, до какой степени может быть выучен второй, так как у взрослого человека в этих процессах участвуют разные участки и свойства мозга. Только у детей в возрасте до 5–8 лет сохраняется способность усваивать второй язык тем же способом (и при активации тех же участков головного мозга), что и первый. Это и хорошо, и плохо: тип языкового усвоения одинаков, но иногда и владение языком оказывается владением смешанного типа, если языки не разделяются до конца. В возрасте 7–11 лет второй язык все больше начинает усваиваться иным способом, чем первый, меняется психологический фундамент для овладения языком. В период с 12 до 18 лет способности к овладению вторым языком постепенно затухают, но очень индивидуально: одни люди остаются способными к изучению языков, другие нет. Если ни один второй язык не был изучен до взрослого возраста, то шансы овладеть им после 18 лет остаются только у небольшого процента людей.

Чем младше ребенок, тем, в принципе, у него больше шансов для совершенного овладения вторым языком, но только в том случае, когда обучение правильно организовано. А это значит, что следует опираться именно на преимущества дошкольного возраста, делать жизнь ребенка разнообразнее, постоянно держать в поле зрения изменения в каждом из взаимодействующих языков и вовремя принимать превентивные меры: не давать происходить негативным процессам, направлять развитие в позитивное русло.

Задачи обучения второму языку в детстве служат, в основном, реализации целей, находящихся за пределами самого детства (если только это не общение с близкими родственниками, без которого малыш просто не может развиваться), т. е. целью может быть воспитание образованного человека, говорящего на основных языках, а также знающего один-два более редких. Так, давая ребенку игрушки, родители вовсе не предполагают, что дитя останется на всю жизнь со своими погремушками, но считают, что в нем разовьется нечто такое, что иначе пропало бы: интерес к новому, умение пользоваться предметами, получать удовольствие от движения, да мало ли что еще. В том случае, когда ребенок воспитывается в двуязычной семье, имеется в виду, что языки эти будут инструментом в работе, а может быть, и самой работой, что благодаря таким знаниям во взрослом возрасте человек увидит мир и поймет его лучше, чем тот, кто языков не знает, что знакомство с другими культурами развивает личность. Есть и ряд целей более близких: развитие памяти и аналитического мышления, накопление знаний, подготовка к обучению в школе. Наконец, если семья живет в иноязычном окружении, второй язык может стать основой для приобретения друзей, нормального посещения школы, интеграции в жизнь окружающего общества. Не рискуя ошибиться, можно сказать, что в любом случае речь идет о качественном владении вторым языком, позволяющем читать, писать, понимать, говорить, общаться на изучаемом языке с минимальным количеством проблем. Для самого же ребенка изучение второго языка, если оно происходит не по принуждению, может быть либо приятной игрой, либо средством узнать что-то новое, либо способом общения с интересными ему людьми. Однако в большинстве случаев рефлексия по поводу того, что кто-то говорит иначе, чем родители, ребенком не производится, он не объясняет это, не оправдывает, вообще, принимает как данное, как любые другие перемещения в пространстве и изменения условий жизни, которым его подвергают взрослые.

Сколько языков можно учить одновременно? Если обучение носит характер игры или школьного обучения, то можно учить и два-три языка одновременно. Однако редко встречаются случаи, когда всеми изучаемыми языками дети могут пользоваться достаточно свободно. Если в один чужой язык вы погружаетесь, второй иностранный учите вместе с носителями этого языка, а родной – с носителями родного, то выучить их все, в принципе, тоже возможно. Мы видели примеры успешного языкового развития во всех перечисленных ситуациях. Наиболее трудно реализовать вариант, при котором дома кто-то из родителей препо-

дает несколько языков детям или если воспитатель детского сада иногда проводит с детьми занятия по нескольким разным языкам. Поскольку в этом случае языки не разделены по сферам использования, то требуются какие-то почти дисциплинарные, автократические, т. е. противоречащие современной педагогике меры, чтобы заставить детей послушно играть в подобные игры. Родителям бывает трудно объяснить детям, почему все это нужно делать, а разных средств мотивации для разных языков может и не хватить. Другое дело, если стоит понятная и небольшая по объему задача: выучить какое-то количество стихов, слов и песен вообще на разных языках (это легко сделать с малышом, который радуется возможности поиграть) или познакомиться с языками в туристическом варианте (такой подход оправдан с более старшими детьми).

Какому языку учить, какой выбрать? Существует много разных мнений. Сначала надо решить, к какому лежит душа, на каком можно сосредоточиться, что получится легко и естественно. Второй аргумент – престижность, реальность и стоимость обучения (или, в принятой ныне терминологии, соотношение «цена – качество»). В этой области распространены стереотипы. Так, начинать учить английский не очень трудно, учебных пособий масса, но сложно выучить его в совершенстве, так что тонкости можно оставить и на потом, зато уж основы учить интенсивно. Учить французский приятно и изысканно, можно многое прочесть и послушать на нем, но не всем он может пригодиться в дальнейшем. Учить немецкий положено, если вы хотите соблюсти традицию классического российского образования; к тому же он дисциплинирует, как говорят, мышление. Учить испанский очень полезно, так как он распространен и нужен, но его мало кто знает в России, отсюда и небольшой выбор учителей, и малое количество учебников; кроме того, испанский представлен таким количеством вариантов, что общение с носителями все равно вызывает проблемы. Начинать учить иностранные языки с финского гораздо труднее, но легче его совершенствовать, так как с Финляндией связи осуществляются легче. Чтобы решить вопрос о выборе языка простым способом, некоторые люди приглашают к ребенку няню-иностранку. Третий аргумент: если язык, изученный в детстве, не будет закрепляться в школе, он сыграет свою роль только как развивающее средство, но не как предмет изучения. Многих россиян это отпугивает, и они решают остановиться в любом случае на русском (как государственном языке России) и английском (как признанном языке международного общения). В других странах предпочтения могут быть иными, например, в Австралии принято учить и наследственные языки иммигрантов, и языки Тихоокеанского региона, и – в последнее время – языки аборигенов Австралии.

Как применять выученные вторые и иностранные языки в жизни? Поездки в другие регионы и страны достаточно дороги, не всякую книгу на любом языке легко достать, не обязательно, что вам нравятся люди, с которыми приходится общаться на данном языке. Однако в повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с надписями на иностранных языках, импортными игрушками, продуктами питания, выступлениями иностранных артистов. Если регулярно обращать на все это внимание ребенка, то он начинает понимать, как много в мире стран (сейчас – 192), как много языков, как по-разному живут люди всюду на земном шаре, где какой климат и т. д. Заглянуть в энциклопедии и справочники на изучаемом языке становится интересно, важно и полезно, соответственно, возникает стимул для того, чтобы продолжить изучение языков. Следует демонстрировать ребенку на своем примере, что удобно знать много языков, что необходимо смотреть значения слов в словаре, что нужно регулярно читать книги, газеты, журналы на знакомых языках. Учить новые языки в любом возрасте теперь очень модно, а показывать ребенку, как вы это делаете и сколько труда в это вкладываете, чрезвычайно полезно. Например, если вы учите венгерский язык, то выписываете венгерскую литературу, у вас на стене висят план Будапешта, карта Венгрии, репро-

дукции картин венгерских художников, вы делаете себе для праздника венгерский национальный костюм и готовите национальные венгерские блюда.

В идеальном случае родители имеют возможность для создания ребенку среды общения на иностранном языке, например, ездят каждое лето на два-три месяца во Францию, где живут в деревне, или на курсы языка, длящиеся от нескольких недель до нескольких месяцев, или находят семьи, где дети говорят на изучаемом языке, приглашают их в гости, устраивают совместные экскурсии. Обязательно читают книги. Если сами владеют языком недостаточно хорошо, то пользуются книгами с кассетами, и ребенок переворачивает страницы, когда голос на кассете говорит ему об этом. Не следует раздражаться, если ребенок слушает одно и то же десятки раз: он сам регулирует свое усвоение материала, так что, если слушает, значит, находит в этом что-то интересное, какую-то познавательную информацию для себя, закрепляет свои знания, контролирует усвоение материала и т. п. Если вы хотите поддерживать интерес к изучаемому языку, то ищите полезные страницы в Интернете, где вам расскажут о детских песнях и играх, покажут простые мультфильмы, предложат игры, в которые играют на изучаемом языке сверстники вашего ребенка за рубежом. Найдите ребенку друзей по переписке и помогайте ему, когда надо писать письма, находите интересные открытки и картинки, которые можно отправить другу по переписке в другую страну. Сделайте видеofilm о своей повседневной жизни, увлечениях, развлечениях и друзьях и пошлите кассету.

Трудности, испытываемые двуязычными детьми и взрослыми людьми, очень велики. С одной стороны, они чувствуют себя как дома по крайней мере в двух языках и культурах, с другой стороны, нигде они не чувствуют себя совершенно своими, такими же, как и все остальные. Для некоторых переход с языка на язык связан с большими психологическими трудностями. Отношение к языкам может быть реакцией на семейные конфликты, сопряженные со столкновением языков и культур. Двуязычным детям иногда трудно найти друзей среди сверстников. Однако те, кто преодолел эти проблемы, обычно становятся очень успешными в обучении.

Социальное взаимодействие в мультилингвальной ситуации, по сравнению с монолингвальной, определяется еще и конфигурацией языков у коммуникантов, вступающих в общение, их установками по отношению к языкам друг друга, степени взаимопонимания. Важную роль играют также особенности внешних условий протекания коммуникации:

- какая языковая политика способствует формированию двуязычия в детском возрасте, в каких формах осуществляется языковое планирование на практике, какие типы учебных заведений способствуют становлению билингвизма;

- на какие аспекты взаимного влияния языков и культур на официальном и конкретно-практическом уровне следует обратить внимание при организации двуязычного воспитания и обучения, какие проблемы поднимаются при изучении двуязычных индивидов, какие факторы оказывают влияние на взаимодействие и соотношение языков у человека;

- каким образом взаимодействуют общественное мнение, установки взрослых (родителей и педагогов) на воспитание, образование и развитие детей и уровень работы по формированию двуязычия;

- какие типы русско-иноязычного двуязычия существуют, какими чертами характеризуется русский язык, на котором говорят те, для кого он не родной, как особенности бытования русского языка в контакте с другими языками сказываются на процессе двуязычного воспитания детей;

- каковы особенности двуязычия у дошкольников и школьников;

- в чем проявляются особенности поведения билингвов в детском саду и школе.

Родной язык

Родным называют язык, который учится первым, является самым важным, наиболее часто используемым, который знают лучше всего, с которым легче всего себя идентифицировать. Понятно, что это чаще всего один язык, совмещающий перечисленные функции, но бывает так, что человек уже не может различить, какой из языков, которыми он владеет с детства, по-настоящему родной: они все родные. Все же такая ситуация достаточно редка, обычно человеку один язык ближе другого, да и учатся они в определенной последовательности.

Есть ли родной язык вообще? Можно ли родиться с речью? Ребенок слышит голос матери, пока еще не родился, – но сквозь толщу жидкости и тела; конечно, он не знает, как разбирать слова, скорее, он способен соотнести речевую интонацию с эмоциональным и физическим состоянием. Только о таком поверхностном различии говорят исследования новорожденных, т. е. язык, данный при рождении, – никакой. После рождения начинается погружение в речь. Совсем никак язык не связан с этническим происхождением, хотя можно услышать сотни рассказов о том, как кто-то очень хотел выучить, например, португальский, и только потом узнавал, что португальцем был его дед. Яйцеклетку искусственно оплодотворяют, ребенка подменяют, крадут, усыновляют, и родной язык у него появляется, но он не связан с генетикой. Хотя, опять же, есть и такие учения, по которым для каждого языка нужна своя настройка артикуляционного аппарата, а к ней существует определенная физиологическая предрасположенность. Некоторые говорят, что слышали однажды звуки какого-то языка и влюбились в него вопреки всему, сделали его частью своей профессии.

Когда ребенку всего несколько месяцев, в его гулении и лепете начинают появляться звукообразы, характерные для того языка, в среду которого он погружен, и к полутора годам в его речи остаются только такие звукообразования, которые являются производными от фонологической (звуковой) системы родного языка, хотя внешне они могут быть скорее похожи на звуки других языков (например, замены К на придыхательное Т, характерное для английского; Р, типичное для французского; звукообраз ДЕЙДА, означающий по-грузински «мама», вместо *дай* и т. п.). Отдельные слова, похожие на слова другого языка, – это еще не иной язык, и появление таких явлений в речи отнюдь не означает, что именно в таком возрасте надо сразу начинать учить второй язык, если первый еще не сформирован.

В XIX веке образованные представители российского общества учили, как известно, иностранные языки с детства и лучше их знали, чем русский. Как же они относились к многоязычию? И.И. Срезневский писал:

Человеку не вродено знание родного языка, и потому оно должно быть им приобретаемо посредством изучения; но вроден закон, требующий этого знания, – и он должен быть так или иначе исполняем. Закон должен быть исполняем: человек это чувствует, и потому состраждет глухонемому, лишенному силы исполнять его.

Закон должен быть исполнен так или иначе, и потому человек, лишенный с первых лет жизни возможности развивать свои силы языком своей отчизны, среди чужих принимает их язык будто родной: так, сирота, воспитываясь в чужой семье, природняется к ней и чувством родственным. Как бы то ни было, изучением языка родного или другого, заступившего на его место (пародного), начинается и поддерживается развитие духовных сил человека. /.../ Только на родном языке может человек определить не только для другого, но и для самого себя вполне верно и свободно всякое движение своего ума и сердца, вызывая их к деятельности сознательной; и тем это ему

легче, чем он более развивал в себе эту силу. /.../ Народ и язык – единица неразделимая³.

Пародной – это как пасынок, т. е. все зависит от обстоятельств, как жизнь сложится. Иногда пародной роднее родного, а родной – как пасынок. Иными словами, тот язык, который учится в детстве, и становится основным языком.

У А.А. Потебни встречаем высказывание:

...литературно образованный человек своего народа имеет перед простолюдином то преимущество, что на последнего влияет лишь незначительная часть народной традиции, именно почти исключительно устное предание одной местности, между тем как первый, в разной мере, приходит в соприкосновение с многовековым течением народной жизни, взятым как в его составных частях, так и в конечных результатах, состоящих в письменности его времени.

Согласно с этим образованный человек несравненно устойчивее в своей народности, чем простолюдин. Последний на чужбине почти совершенно разрывает связи с родиной, и хотя с трудом и плохо выучивается чужому языку, но с необыкновенной быстротой забывает свой, как, например, поляки-солдаты в русском войске. Для первого и на чужой стороне лучшая часть влияний своей народности может сохраниться. Замечу, между прочим, что нерусские элементы языка одного из блистательнейших русских писателей, долго жившего и умершего за границей, происходят в гораздо меньшей мере от этого обстоятельства, чем от воспитания⁴.

Понять это высказывание можно только так, что, если человек, имеющий свой язык (идиолект), вступает в контакт с большим числом различных идиолектов, языковой его опыт обогащается. Но то же можно сказать и о человеке, владеющем иностранным языком. Тот вариант языка, на котором говорит каждый человек, называется идиолектом, его индивидуальным языком, и он всегда специфичен, устроен по несколько иным правилам, отражающим историю языкового слушания и употребления именно у данного индивидуума. Ведь каждому из нас приходится сталкиваться в жизни со множеством людей, в общении с которыми мы не только знакомимся с разными точками зрения на мир, но и лучше познаем самих себя. Из каждого акта общения мы уносим новый кусочек зрелости, не важно, было ли это общение в целом положительным или отрицательным. Если мы накопили опыт анализа собственной личности, много путешествовали, знакомились с чужими культурами, нас не смутит столкновение с человеком, чье мнение отличается от нашего собственного. Мир не рухнет, если вокруг все будут говорить по-другому, чем мы, есть непривычную пищу, применять иные законы, так как мы уже знаем, как выходить из такого положения. Нам не надо будет отказываться от своих привычек и утверждений, если мы привыкли к тому, что наш взгляд на мир не единственно возможный. Из этого следует, что воспитать устойчивую личность можно, давая разнообразное широкое образование на своем родном языке и в пределах своей культуры и всемерно поощряя знакомство с иными языками и культурами.

Все же постоянное употребление многих языков в какой-то степени вырабатывает привычку представлять себе, как одно и то же содержание можно было бы по-разному выразить на разных языках, а заодно и иметь некоторый инвариант содержания, максимально нейтральную, почти семантическую запись, легко обращаемую на язык, на котором происходит общение в данный момент. Эта же привычка заставляет вставлять слова иного языка

³ Срезневский И.И. Русское слово. М.: Просвещение, 1986. с. 105–107.

⁴ Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Наука, 1976. с. 272–273.

в родной язык, как бы «цитировать» этот язык, перемежать высказывания на одном языке высказываниями на другом, придумывать новые слова и выражения, играя с этими языками.

Часто цитируют В. Гете, который считал, что понять свой родной язык можно только в сравнении с другим. А.А. Леонтьев пишет:

Есть огромное число людей, у которых национальность расходится... с родным языком. Так, из 5,5 млн. российских татар в 1989 г. считали своим родным языком татарский только 4 млн. 725 тыс. Из примерно миллиона мордвинцов объявили родными языками мокша и эрзя 740 тыс. А из 842 тыс. российских немцев считали немецкий родным только 352 тыс.

К какой национальности принадлежит человек, если у него отец, скажем, удмурт, а мать украинка, и какой язык считать ему родным? В России немало смешанных семей, где в быту пользуются двумя языками, и дети в этих семьях с малых лет двуязычны. Какой язык считать для них, так сказать, более родным? Нередко бывает, что ребенок сначала начинает говорить на одном языке, а потом переходит на другой (особенно если семья переехала в другой город или регион). Какой из них опять же считать родным?

Конечно, родной язык – это не всегда язык национальности, к которой принадлежит человек. Это тот язык, который считает родным он сам. Выбор только за ним. Это его неотъемлемое право – самому назвать свой родной язык, изучать его, послать ребенка в школу по своему усмотрению. Это – главное из ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА⁵.

Неверно будет считать, что, говоря о родном языке, мы имеем в виду только собственно язык, т. е. чисто языковые структуры и явления. С изучением и владением языком связано много проблем: социальных (общение с другими людьми, взаимопонимание, положение в обществе, способность взаимодействовать с окружающими и т. п.), психологических (самощущение, самооценка, чувство собственного достоинства, душевный комфорт и т. п.), культурно-антропологических (самобытность личности, культурно-языковая и этническая идентичность, возможность самореализации, доступ к образованию и творческой деятельности и т. п.). Толкование речевой деятельности человека обычно неотделимо от его материальной и духовной деятельности, поэтому и двуязычие вырастает в комплексную проблему, затрагивающую самые разные аспекты материальной и духовной сферы.

Все люди начинают говорить примерно в одном и том же возрасте и при овладении языком проходят определенные стадии. Научиться пользоваться первым по времени усвоенным языком можно только в общении с другим человеком и для того, чтобы вступать в общение. Речевое недоразвитие, да и любые недостатки владения языком, становятся особенно разительными, когда проявляются на фоне двуязычия. Однако у ребенка членение окружающего мира на предметы и явления происходит не только благодаря взаимодействию с ними и многообразным ощущениям от них, но и потому, что окружающее оречевляется, вербализуется. Как только объекты реальности получают свои имена, манипуляции с ними могут происходить уже и в абстрактном плане, на уровне слов. Мыслительная деятельность, как показывает опыт глухонемых людей, совершенствуется благодаря тому, что разнообразные сущности отделяются друг от друга и систематизируются тогда, когда мы можем их назвать (если у человека нет никакого языка, в том числе и жестового, то он не может производить соответствующих мыслительных операций). Колебания между желаниями дать всему как можно более дробные названия и иметь обобщающие номинации для разных уровней отвлечения от конкретности приводят к тому, что разные люди достигают разных уровней

⁵ Языковые права человека // Обозреватель. 1994.

в овладении своим родным языком. Итак, самое главное, что должно произойти с маленьким ребенком в детстве, – овладение хотя бы одним языком в полном объеме, позволяющем находиться на необходимом для данного возраста уровне общего развития.

Нормальное развитие должно пройти через определенные этапы, которые можно в обобщенной форме обозначить следующим образом.

Новорожденный слушает звуки, поворачивается в ту сторону, откуда слышен голос, реагирует на шумы, просыпается от громких звуков, гулит, издает вокализации, кричит громким голосом. По выражению лица, положению тела, выражению эмоций понятно, что присутствие человека и речь взрослого, обращенная к нему, ребенку не безразличны, но аналогичные реакции могут наблюдаться и в отсутствие взрослого.

0–3 месяца. Пытается увидеть того, кто говорит, улыбается тому, кто с ним говорит, лучше начинает различать голоса членов семьи, перестает заниматься чем-то, когда слышит внезапный звук или речь. Различает слоги типа *па* и *ба*, которые начинает произносить в лепете, по многу раз повторяя одну и ту же последовательность; интонация при этом может варьироваться. Обозначает криком различные потребности, смеется от радости и улыбается людям. Привязывается к своим близким, присутствие которых активизирует лепет, и вступает с ними во взаимодействие. Начинает махать рукой и отделять указательный палец от остальных в жесте.

3–6 месяцев. Успокаивается от голоса матери, понимает сердитые интонации и реагирует на запреты, интересуется новыми звуками и музыкальными игрушками. Издает много разнообразных звуков, в том числе когда находится один, пытается выговорить словообразные последовательности (вычленяет кусочки лепета), поддерживает жестовые игры типа «ку-ку». Понимает выражение лица взрослого, успокаивается в ответ, привлекает к себе внимание при помощи издаваемых звуков, обменивается вокализациями со взрослым (гукает в ответ на речь или звуки), тянется к предметам, которые хочет взять.

6–9 месяцев. Реагирует на свое имя. Вырабатывается реакция на слово *нельзя*. Точно ориентируется на источник происхождения звука и интересуется разговором, происходящим в его присутствии. Пытается отвечать на обращенную к нему речь, повторять интонации, имитировать звуки, варьирует используемые звукосочетания, пытается привлечь к себе внимание при помощи речи, жестов и улыбки, как бы говорит по очереди со взрослым. Получает удовольствие от музыки, качает головой в знак несогласия. Смотрит в ту сторону, куда указывает взрослый, охотно участвует в ритуальных играх типа «Сороки-вороны» и «Ладушек».

9 месяцев – 1 год. Понимает, как его зовут, кто мама, различает других родственников, знает, как их зовут. Может посмотреть на того, кого назвали, или туда, куда сказали, отреагировав на вопрос: *Где у нас...?* Отвечает на простые вопросы и просьбы, выраженные словами, действиями, понимает простые слова и фразы, вычленяя их из речи взрослого (в том числе части тела, движения, действия). Следует за ритмом музыки и стихов голосом, движениями руки и тела. Система гласных устанавливается, растет число согласных, начинают оформляться слоги, появляются первые слова, ребенок пытается повторить слова за взрослым (одни больше похожи, другие меньше). Хочет, чтобы взрослый разговаривал с ним, просит что-нибудь сделать (например, взять на ручки). Машет в качестве приветствия и на прощание. Показывает взрослому на предметы, которые хочет получить или о которых хочет узнать, произносит звуки, когда смотрит на человека или просит о чем-то. Умеет демонстрировать свое несогласие с чем-то и разные желания.

1 год – 1 год 6 месяцев. Умеет показывать части тела и различные предметы в окружении, понимает, как они называются, понимает около 200 слов и более и сам произносит около 10–20 слов. Словарь растет каждую неделю очень существенно, причем пополняется из разных источников, в том числе и случайно услышанных слов. Начинает составлять

двухсловные предложения. Умеет прекращать действие по команде, следовать одношаговым инструкциям, откликается на свое имя, выделяя его в речевом потоке. Предпочитает называть предметы и действия, которых добивается, но использует не только этот способ, овладевает вопросительной интонацией. Понимает, когда наступает его очередь говорить. Имитирует самые разные типы поведения взрослого, при произнесении слова использует несколько попыток. Вставляет слова в стихотворение, читаемое взрослым, играет в детские речевые игры, повторяя движения и слова, соединяет слово с движением.

1 год 6 месяцев – 2 года. Начинает абстрагировать одношаговые указания от ситуации (может выполнить просьбу относительно вещей, которых нет в поле зрения говорящего), знает некоторые детали предметов, выполняет двухшаговые указания. Любит рассматривать и «читать» книги, соотносит предмет с его изображением на картинке, называет и показывает его. Понимает около 500 слов (выделяет их в речевом потоке и реагирует на них), а самостоятельно говорит 50–300 слов, в том числе некоторые глаголы и прилагательные; словарь начинает расти быстрее, чем раньше. Понимает наиболее распространенные пространственные предлоги (типа *на*, *в*) или иные способы обозначения местонахождения предмета, простые вопросы, задает вопросы сам. Говорит о себе, называя себя по имени или в третьем лице, соединяет 2–3 слова в предложение. Разговаривает со взрослым по своей и его инициативе, интересуется окружающим, спрашивает, что есть что, и строит догадки.

2–3 года. Начинает понимать и использовать в речи различные способы обозначения времени (выраженные как наречиями, так и глаголами и т. п.), предлоги, союзы, местоимения, антонимы и другие грамматические и семантические категории (в том числе выраженные окончаниями). Понимает более длинные предложения. Словарь восприятия составляет более 1000 слов, а активный словарь – около 500 слов. Ориентировка в пространстве связана также с различением звуков за пределами видимости. Когда говорит, смотрит в глаза собеседнику, принимает участие в разговоре других людей между собой, уместно вставляет реплики, обращается с просьбами, ясно формулирует свои желания. Хорошо разбирается в описании наглядной ситуации на картинке. Средняя длина предложения достигает 3–5 слов, его структура отвечает нормам. Говорит о себе в первом лице. Любит разговаривать, отвечает на вопросы и задает разнообразные вопросы в уместных ситуациях. Знает, как начать общение со сверстниками.

3–4 года. Действует по инструкции, требующей выполнения 2–3 действий. Отвечает на вопросы, легко понимает, о чем идет речь в разговоре, представляет себе, что происходит в соседней комнате, там, где его нет, вне контекста. Реагирует на речь средней громкости по телевизору или с аудиокассеты. Понимает около 1500 слов, сам использует не менее нескольких сотен слов, причем использует все классы слов своего языка. Знает детские стишки и песенки. Может повторить предложение длиной 5–10 слов, а самостоятельные предложения достигают по длине 4–6 слов. Использует разнообразные средства связности (в том числе *потому что* и *но*), может рассказывать о том, что произошло, что будет происходить, может формулировать вопросы и указания и поддерживать беседу. При этом посторонние люди уже лучше понимают его речь, а он умеет общаться с ними, в том числе и со сверстниками.

4–6 лет. Узнает больше о земле, о себе и своей семье, о своем месте в мире. Понимает почти все, о чем говорят у него дома, в том числе сказанное шепотом и без специального выделения голосом, смотрит фильмы и понимает их содержание. Интересуется знаками и распознает символы, начинает читать и писать. Почти все звуки языка произносит правильно, речь звучит ясно и четко. Активный словарь вырастает с 2000 до 10 000–14 000 слов. Доминируют языковые конструкции, которыми пользуются в близком окружении. Развиваются метаязыковые способности: ребенок умеет рассказывать о значении слов, сравнивать их друг с другом, выделять звук в слове. Умеет пересказывать прочитанное, делать рассказ по картинке, называть цвета, считать, правильно употреблять местоимения. Пользуется сло-

вами для выражения своих эмоций, согласия и несогласия, способен понять мнение другого человека, обсуждать какие-то события и конфликты. Родной язык усвоен примерно на 50 %.

Начальная школа. Начинает ходить в школу, знакомится с школьными правилами, учится действовать по инструкциям учителя. Выполняет как рутинные действия, так и творческие задания. Письменная основа речи способствует развитию нового взгляда на систему родного языка. Интенсивное чтение развивает пассивный словарный запас, устная коммуникация – активный словарь, различные учебные дисциплины способствуют усвоению специфической терминологии. Ребенок учится различным функциональным стилям речи, стилям письменной речи, подражает речи товарищей. Письменная речь развита хуже устной. Словарь вырастает до нескольких десятков тысяч слов. Сначала в устной, а затем и в письменной форме (позже – наоборот) происходит овладение различными типами пересказа, изложения, сложных предложений, формулировок.

Задержка речевого развития. Около 7 % детей испытывают определенные трудности в овладении речью. Задержка развития коммуникативных способностей постепенно начинает все больше и больше сказываться на общем развитии ребенка, так как она связана с определенными потерями в социальном, физиологическом, эмоциональном и психическом развитии. Отклонения связаны с неспособностью ребенка членораздельно выразить свою мысль и/или неправильным произнесением слов, и/или восприятием и производством речи, и/или общением. Возможны нарушения на уровне звуков, слов, семантики, грамматики, высказывания. Для детей, страдающих отклонениями в речевом и общем развитии, например, недоразличением речи на слух, одновременное усвоение двух языков может вызывать большие сложности и тормозить развитие каждого из них.

Различают билингвизм элитарный и билингвизм слоев населения с низким социально-экономическим статусом. Те достижения, которые были отмечены у детей богатых, интеллектуально развитых родителей, не обязательно подтверждались у детей иммигрантов из малообеспеченных семей с низким образовательным статусом. То, что шло на пользу детям обеспеченных интеллигентов (например, обучение в частных школах на иностранном языке), вредило детям бедняков: в ситуации погружения в иноязычную речевую среду они не понимали объяснения учителя, не получали поддержки от родителей, не могли полноценно развиваться. Удачное или счастливое двуязычие пока остается уделом немногих из тех, кто находится в положении пришлого языкового меньшинства. Но и элитарный билингвизм в последнее время дает сбои. Например, когда родители-дипломаты, много работающие в разных странах, возят ребенка с собой и не имеют времени на развитие его родного языка, перегружают его иностранными языками (бэбиситтер говорит на испанском, няня – на арабском, в кружке говорят на языке страны временного пребывания, в детском саду – на английском), так что в результате ребенок не овладевает ни одним средством выражения своих мыслей и не может быть принят даже в обычную школу.

В ситуации коренного меньшинства, стабильно проживающего на территории иного государства, обладающего высоким социально-экономическим статусом и получающего поддержку национально-языковому развитию, полноценное двуязычие вполне достижимо и встречается часто. Оно носит традиционный характер, передается ребенку и в семье, и в окружении. При этом какие-то грамматические категории в первом и во втором языках могут совпадать, могут вырабатываться и новые – обобщенные на основании опыта использования обоих языков – структуры, или обе системы функционируют независимо, в некоторых случаях происходит смешение языков и т. п. В этой ситуации сосуществования из языка меньшинства заимствуется в язык большинства много культурных наименований, слов и выражений, а также встречаются специально сконструированные выражения, основанные на акцентной специфике речи меньшинства на языке большинства. Например, в Москве, где традиционно живет много татар, еще недавно нормальными явлениями в речи русских моск-

вичей были слова *айда, йок, секир-башка*, а дети сочиняли дразнилки, основанные на имитации татарской речи: *гармоза началась, кильманда – поди сюда, куташим-башим – давай спляшем*. Коренной москвич легко имитировал татарский, китайский, грузинский, еврейский, немецкий акцент в русском языке, практически любую фразу мог построить так, как сказал бы ее по-русски носитель соответствующего языка.

Обнаруживается, что при всем многообразии ситуаций воспитания и восприятия каждого из языков психолингвистические особенности вербального поведения детей-билингвов скорее похожи, чем различны. Точнее, психолингвистические закономерности овладения первым и вторым языком в дошкольном возрасте, как бы ни варьировались стратегии детей внутри каждой из существующих возможностей приобщения к языку, сохраняют в целом одни и те же черты. Поэтому иногда просто говорят о первых языках как о таких, которые усваиваются природным образом маленькими детьми, и о вторых языках, которые усваиваются – в результате управляемого или неуправляемого процесса обучения – после того, как первые освоены. Все градации или степени владения языками относительны. Специальный интерес представляет также формирование психологической личности билингва. Двужычные семьи, разными способами воспитывающие двуязычных индивидов, должны учитывать, на каком языке говорят взрослые с ребенком и между собой, с кем общаются, какими способами поддерживают дома оба языка, как обучают ребенка грамматике, чтению и письму и т. д. Все это сказывается впоследствии на том, кем и как ощущает себя билингв.

Речевое развитие ребенка-билингва имеет свои особенности. Такие дети в среднем начинают говорить позже. Если в семье не выдерживается принцип «одно лицо – один язык», то дети не могут выделить принцип употребления слов того и другого языка. Большинство речевых нарушений у детей происходит на фоне физиологически нормального развития, лишь в 15 % случаев они обусловлены соматически. Факторами, отрицательно влияющими на качество речи, могут быть тревога, страх и т. п. Овладение двумя языками одновременно в случае предрасположенности к нарушению речи может провоцировать усугубление патологии. Например, обычно заикание встречается у 2 % детей, а среди билингвов – в два раза чаще. Словарный запас каждого из языков, как правило, меньше, чем у сверстников-монолингвов, но сумма словарей больше, чем у них. Представления, стоящие за понятиями на каждом из языков, различны. Например, предметы, которыми пользуется мама, будут иметь названия на ее языке, а папины – на папином. Соответственно, с куклой, подаренной маминной подругой, надо будет говорить на мамином языке, а в комнате, где работает папа, – только по-папиному.

Некоторые дети при недостаточном доступе к изучаемому языку не усваивают некоторые грамматические явления. Например, если на одном из языков с ребенком говорит только мама, то он долго не будет употреблять глагольные окончания или междометия, свойственные мужской речи. Единственный ребенок, вырастающий среди взрослых, говорящих на языке, не совпадающем с языком окружения, будет думать, что на его языке дети не говорят. Первый кризис в овладении речью наступает при поступлении в школу, когда авторитет учителя и язык школьного обучения начинают играть существенную роль, а речь получает письменную форму. Второй кризис – в 12–14 лет, когда происходит осознание своей независимости и подросток решает, что в данный момент ему в жизни важнее. И третий кризис – при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь, когда профессиональные интересы начинают определять языковые приоритеты.

Другие типы поведения связаны с психологическими особенностями развития двуязычного ребенка. Например, ребенок перестает отвечать родителям на одном из языков, хотя понимает обращенную к нему речь, или отказывается говорить с незнакомыми людьми на каком-то из языков. Многие дети сами выступают поборниками разделения языков и запрещают взрослым смешивать языки либо говорить на языке друг друга. Ребенок может

идентифицировать себя со взрослым своего пола и говорить, соответственно, на «языке мужчин» или на «языке женщин». Иногда ребенок принимает решение пробовать говорить со всеми незнакомыми людьми на одном из языков или выбирает себе собеседников по каким-то внешним признакам (по цвету волос, одежде). Эти стратегии действуют, как правило, короткий период времени и меняются с возрастом. Так, дети 3–4 лет различают, кто на каком (известном им) языке говорит, способны на слух выделить особенности произношения говорящего, отличающие его речь. 4–5-летние билингвы по опыту знают, на каком языке как следует организовать игру, интуитивно правильно выбирают, что в какой ситуации нужно сказать. Дети старшего дошкольного возраста задают вопросы, свидетельствующие о развитии их металингвистических способностей: сравнивают языковые явления, выделяют общее и особенное, рассуждают о том, кто и где на каком языке говорит. Как правило, их также интересует, какие еще есть в мире языки, и они хотят их выучить.

Двуязычие у первого ребенка в семье несколько отличается от билингвизма второго ребенка. Первые дети, как общеизвестно, вообще быстрее овладевают родным языком. В большей части случаев первым детям уделяют больше внимания взрослые. С ними больше общаются. На развитие речи второго ребенка в семье влияет не только речь взрослых, но и еще не вполне сформированное двуязычие его старшей сестры или брата. Второй ребенок обобщает не только языковые явления, которые он слышит в речи взрослых, но также и ошибки, допускаемые сестрой или братом. Если он хочет быть таким, как его старшая сестра или брат, то постарается вести себя так же, т. е. играть на том языке, на котором играет со своими сверстниками старший ребенок. А поскольку это обычно язык окружения, то младшие дети автоматически получают больше доминантного языка, чем старшие. Но это положение также может измениться: становясь самостоятельным, младший ребенок выбирает собственную линию поведения, реализует собственный характер. Он начинает понимать, что в его семье двуязычие – норма, и берет за образец уже не отдельные проявления речевой способности, а всю ее в целом.

У двуязычных детей два языка находятся иногда на онтогенетически разных стадиях развития. Это бывает, например, если ребенок «застревает» в процессе изучения одного из языков на более низком уровне, когда меняются условия обучения (переход в другую школу, переезд в иную языковую среду).

Несмотря на то что с возрастом (в особенности после наступления половой зрелости) способность изучить второй язык как первый ослабевает, у некоторого числа взрослых, особенно при достаточной мотивации, она все же сохраняется. Овладеть каким-нибудь новым иностранным языком имеют больше шансов те, кто начал изучать второй язык в раннем детстве. Существует единая языковая способность человека, а внутри нее развивается способность к изучению иных языков. Исследования потери языка у страдающих болезнью Альцгеймера и афатиков⁶ показывают, что разные языки существуют в мозге человека по отдельности. Причем может оказаться, что больной человек вспомнит язык, на котором говорил когда-то в детстве, но потом никогда в жизни больше им не пользовался, или язык, бывший средством общения с любимым человеком и имеющий положительную эмоциональную окраску. Иногда сохраняется язык, выученный по времени последним, на котором человек говорил непосредственно перед инсультом, а тот язык, на котором происходило общение в течение всей последующей жизни, может оказаться забытым. Известно, правда, что этот язык можно восстановить, и восстановление происходит не так долго, как изучение языка с нуля. Последние данные показали, что билингвы живут дольше и дольше сохраняют

⁶ Афазия – нарушение речи, вызванное поражением головного мозга, например, после травмы или инсульта. – *Прим. авт.*

умственные способности, чем монолингвы. Продолжать изучение иностранных языков в старости – способ избежать склероза.

Родной язык можно забыть и при переезде в иноязычное окружение, когда перестанешь им пользоваться; тот же самый критический возраст – 8–12 лет – оказывается границей, после которой забыть родной язык полностью нельзя, даже если он не поддерживается; колебания при указании точного возраста снова связаны с индивидуальными особенностями человека. В овладении любым вторым языком есть период, когда родной язык испытывает влияние изучаемого, что проявляется во включении отдельных иностранных слов в родную речь, в появлении конструкций, являющихся как бы «переводом с иностранного», в обмолвках и оговорках. Это явление может пройти, если второй язык не используется достаточно активно в обучении. Если же родной язык в свое время не получил письменной основы (человек не овладел грамотой), то он может в значительной степени стереться в речевом сознании говорящего. Считают, что десять лет в иноязычном окружении – срок, после которого можно судить о том, произошла ли потеря языка. Предполагается, что общение на неродном языке происходило в это время очень интенсивно.

Когда-то У. Вайнрайх выдвинул ставшую знаменитой идею о том, что билингвизм может быть составным (compound), когда системы двух языков образуют нечто общее; координативным (coordinate), когда системы двух языков существуют относительно независимо; субординативным (subordinate), когда система второго языка постигается через систему первого⁷. Позже стали считать третий тип подвидом первого. В настоящее время это различие перестало быть актуальной научно обоснованной дихотомией, так как весомого экспериментального подтверждения оно не получило. Все же многие пользуются этим термином, например, для того чтобы противопоставить симультанное (одновременное) усвоение языка сукцессивному (последовательному), чтобы подчеркнуть, что в некоторых случаях лингвистическая природа языкового употребления неоднозначна, что в подсознании или сознании билингва происходят различные процессы взаимного влияния языков. Мы предлагаем ввести еще один вид двуязычия, который наблюдался нами у детей дошкольного возраста. Это альтернантное двуязычие, когда ребенок, в зависимости от обстоятельств, говорит преимущественно то на одном языке, то на другом (например, по полгода живет то в одной стране, то в другой); по нашим наблюдениям, дети в этом случае нередко отказываются от употребления двух языков параллельно, ограничиваясь одним из них.

По идее, при равномерном двуязычном развитии (по типу первого языка) не должно быть доминантного языка, однако даже в этом максимально благоприятном случае он есть. Человек может сказать, что ему все равно, на каком языке говорить, но на самом деле есть определенные области, в которых он не компетентен на одном из языков, допускает ошибки, говорит слишком литературно, корректно или, наоборот, только на разговорном языке. Кроме того, у билингвов существует специфика в использовании языков, например, относительно людей, с которыми происходит общение, и целей, которые выдвигаются при говорении на том или ином языке.

Дискуссия о психолингвистических основах двуязычия, о необходимости дифференцировать разные степени владения языком, выявление закономерностей сочетания нескольких языков в говорящем индивиде принадлежит к числу тех научных споров, которые, вероятно, со временем будут приобретать все большую остроту. Сложность проблемы выражается, например, в обилии и неточности терминологии: первый/второй, основной/второстепенный, свой/чужой, домашний, семейный, родной, главный, доминирующий, наследственный/приобретенный, язык окружения, язык матери или отца. Кроме того, различают более сильный и более слабый языки, а желательным является сбалансированное двуязычие.

⁷ Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979; Благовещенск, 2000.

Детский возраст всегда отделяется от общего контекста двуязычия. Проблемы билингвизма становятся все более острыми по мере увеличения миграции вообще: все большее количество иноязычных граждан проживает временно или постоянно за рубежами своей родины, поэтому необходимо поддерживать родной язык у детей в иноязычном окружении и помогать смешанным семьям развивать оба языка у детей-билингвов. Если мы хотим действительно принести пользу детям, воспитывая их в многоязычной и мультикультурной среде, то должны объединить усилия воспитателей, родителей, средств массового вещания и широкой общественности⁸.

⁸ Можно порекомендовать некоторые книги, в которых отчасти затрагивается проблема формирования двуязычия: *Алпатов В.М.* 150 языков и политика, 1917–1997: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 1997; *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика. М., 2000; *Белоусов В.Н., Григорян Э.А., Позднякова Т.Ю.* Русский язык в межнациональном общении. Проблемы исследования и функционирования. М., 2001; *Виноградов В.А.* Лингвистические аспекты обучения языку. М., 1976; *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. М., 1999; *Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 2001; *Крысин Л.П.* (ред.) Речевое общение в условиях языковой неоднородности. М., 2000; *Леонтьев А.А.* Путешествие по карте языков мира. М., 1990; Психология билингвизма. М., 1986; Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб., 2003; *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. Л., 1972; выпуски журнала «Мир русского слова».

Двужычная сямья

Обычным случаем двуязычной семьи считается ситуация, когда родители говорят на разных языках. Соблюдая принцип «одно лицо – один язык», они общаются с ребенком каждый на своем языке. Последовательное соблюдение этого принципа требует сосредоточенности, внимания, усилий: ребенок может не отвечать или отвечать на другом языке, что у некоторых родителей вызывает непреодолимое желание продолжать говорить на том же языке, которым воспользовался ребенок, чтобы вступить с ним в более тесный контакт. Родители склонны впадать в отчаяние, если ребенок не хочет общаться с ними на их языке. Они придумывают этому разные объяснения, от правдоподобных до фантастических. На самом деле, если разговаривать много и интересно, ребенок обязательно будет отвечать каждому взрослому на его языке, но нужно придерживаться раз и навсегда избранного принципа и быть терпеливым.

Почему родители решают не поддерживать тот или иной язык? Это происходит в том случае, когда у них нет возможности обеспечить ребенка достаточными материальными и временными ресурсами для усвоения какого-то языка, когда это язык слишком маленькой этнической общности, который невозможно поддержать, когда он не престижен и опасен, когда и без него у ребенка уже есть два языка (один – в общении между родителями, другой – в окружении). Но и здесь отмечаются случаи, когда сам ребенок, став взрослым, решает заново изучить язык предков.

В речевом развитии двуязычного ребенка бывают периоды, когда он:

- произносит слова обоих языков подряд (например, *солнце – sun*);
- смешивает слова обоих языков в одном предложении (*Я хочу купить icecream в большом shop*);
- присоединяет морфологические показатели (приставки, суффиксы, окончания и т. п.) одного языка к корням другого (*dogичка, присоокуить*);
- буквально переводит выражения из одного языка на другой (например, *дать руку* — вместо *помочь*);
- лучше говорит на одном или другом языке, особенно на определенные темы (например, о том, что происходит в детском саду, – на языке, который больше представлен там, а о том, что делается в семье, – на языке мамы);
- начинает стесняться общаться на том языке, который кажется ему недостаточно хорошо развитым, особенно со сверстниками;
- отказывается от одного из языков (утверждает, что не знает этого языка, не понимает его).

Если при этом второй язык развит хорошо и полноценно, и это основной язык обучения, то особых проблем не возникает. Если смешение языков присутствует постоянно в обоих языках, а словарный запас ни в одном не соответствует возрастной норме, то ситуация становится критической, может возникнуть отставание в когнитивном развитии.

Умение организовать жизнь ребенка оказывается решающим в развитии семейного двуязычия. Воспитание своего ребенка нельзя полностью доверять другим людям, даже специалистам. Родители должны уметь играть, находить ребенку занятия, развивать его потребности и удовлетворять интересы, и все это на каждом из языков. Роль родителей особенно важна, когда у ребенка нет друзей его возраста, с которыми он мог бы играть, разговаривая на каком-то из языков. Тогда взрослый становится игровым партнером ребенка, передавая ему в игре важные речевые приемы. Ведь умение отстоять свою позицию, сформулировать желание, выразить решение, оценку, оттенок мнения – все это также необходимо усвоить, когда изучаешь иной язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.